

**Пластинки Козина
"не подлежали сдаче на переплавку"**

Одни говорили, что прекрасный тенор достался Вадиму от матери — цыганки Веры Ильинской, другие — что это наследство бабки, известной певицы Варвары Паниной. Отец Алексея Козина не пел, он был торговым человеком. После революции его дело было обозначено как "нетрудовые доходы", и семья лишилась всего.

В послереволюционную пору, чтобы получить на сына детский продуктовый паек, мама убавила ему возраст. В паспорте Вадима было записано, что родился он 21 марта 1906 года в Санкт-Петербурге. Сам певец утверждал, что год его рождения 1903-й.

Вадим, еще будучи подростком, вечерами в кинотеатрах играл на пианино, озвучивая немое кино. После последнего сеанса сцену кинотеатра отдавали артистам. Однажды на концерт не приехала певица. Тут администратор вспомнил про юношу "с хорошим голосом", который подрабатывал тапером. Вадим спел "Песню о старосте". Покидал сцену он под шквал аплодисментов.

В 26 лет Вадим написал свою первую песню. О поэте, композиторе и певце заговорил Ленинград, а потом и Москва. В репертуаре Вадима Козина было около трехсот романсов, русских и цыганских песен. Тысячи патефонов по всей стране крутили "Калитку", "Осень", "Прощай, мой табор". Более 50 пластинок с записями Козина попали в категорию "не подлежат переплавке".

"Сталин пел частушки, а я играл"

Козину приходилось петь на особые — "камерных" — "посиделках".

"Были вечера для членов Политбюро, — рассказывал друзьям Вадим Алексеевич. — Нас, артистов, привозили на дачу Сталина ночью. В концертах участвовали кроме меня Лемешев, Образцов, Гаркави. Для "хозяйина" стол накрывали в середине зала. А для артистов — в углу. Принимали хорошо, но обслужить не церемонилась. Однажды после выступления некто в штатском спрашивает: "Нажрались? Сваливайте к такой-то матери!"

Случалось Козину и аккомпанировать Сталину. "Он пел, я играл, — рассказывал Вадим Алексеевич. — Частушки сталинские были вплоть до матерщины".

Во время войны Вадима Козина однажды внезапно отозвали из фронтовой бригады и доставили на военный аэродром. Только в воздухе Вадим Алексеевич узнал, что летит в Тегеран, где проходила встреча глав правительств СССР, США и Великобритании.

Как раз во время конференции Черчиллю исполнилось 69 лет. Поздравить Черчилля должны были мировые "звезды". В Тегеран приехали Морис Шевалье, Марлен Дитрих. Для Сталина пригласили Изу Кремер. От Союза британский премьер пожелал видеть Козина. За певцом Черчилль выслал правительственный самолет.

ИТАР-ТАСС

**Перед смертью под капельницей
Козин спел 12 романсов**

В разные годы в один день, 21 марта, родились три великих певца — Вадим Козин, Александр Вертинский и Леонид Утесов. Судьба ни одного из них не повторилась. Вадим Козин, которому в конце прошлой недели исполнилось бы 100 лет со дня рождения, пел для Сталина, Черчилля и Рузвельта, а через год исполнял песни для полуживых колымских эзков, сам став одним из них.

А через год Вадим Козин пел, будучи уже колымским эзком.

**Разговор с Берия
обернулся для певца Колымой**

Певца арестовали в 1945-м. Сперва Козина принял лично Берия. В его кабинете сидел секретарь ЦК Щербаков. Певец рассказывал друзьям: "Берия показал на портрет Сталина и говорит: "Вадим! Почему у тебя нет песни о Сталине?" Я говорю: "Что вы, Лаврентий Павлович, я тенор, исполнитель романсов и лирических песен, а тут — Сталин. Я не могу". Щербаков мне тут же напоминает: "Но ты же пел о Ленине". Я возражаю: "Там только три слова: "На Волге Ленин родился..." "Не будешь петь о Сталине?" — спросил Берия. Я ответил: "Это невозможно". Лаврентий Павлович процедил: "Ну ладно, иди".

Тут же подошло совещание НКВД. Суд длился несколько минут. "Тройка" приговорила певца к восьми годам лишения свободы.

— В порту Козина уже ждала машина, — рассказал корреспонденту "МК" живший десять лет по соседству с ним в Магадане и часто бывавший у него в гостях геолог Борис Коновалов. — Прибывшего по этапу певца сразу расконвоировали и привезли в театр. Включили в бригаду, которая полностью состояла из артистов-эзков. Руководил "агиткой" заключенный Леонид Варлаховский — в прошлом главный режиссер МХАТа. "Крепостные" артисты ездили по лагерям. На выступления собирались эзки, и охранники.

Лагерное начальство выделило Козину отдельную комнату. В зоне он написал свои знаменитые песни "Магаданский ветерок", "Магаданский романс", "Магаданские бульвары"... Посвятил их тем, кто долбил кирками мерзлую землю, мыл на приисках золото.

А в 1950 году Вадима Козина досрочно освободили. В справке, которую выдали певцу в управлении лагерей, запись в графе "по какой статье осужден" отсутствовала. Певец стал свободен, но... в пределах Магадана. Маэстро оставили в зоне на вечное поселение.

— То было очень тяжелое для Вадима Алексеевича время, — рассказывает Коновалов. — Друзья прятали от него пластинки с его записями. Отличающийся повышенной ранимостью и эмоциональностью, маэстро их частенько разбивал. Хотел перечеркнуть свое прошлое раз и навсегда.

"Когда в театре "горел" план, приглашали Козина"

Только в 1956-м Козину разрешили приехать в Москву. Первый и последний концерт состоялся в театре "Современник". В театре яблоку негде было упасть. Вадиму Алексеевичу предложили серию концертов в Центральном доме железнодорожников, но он попросил Колонный зал, где блистал до войны. Получив отказ, страшно обиделся и вернулся в Магадан. В гостинице в Хабаровске его арестовали, обвинив в мужеложстве. "Половые сношения мужчины с мужчиной" наказывались тогда лишением свободы до 5 лет.

— На этот раз Вадима Алексеевича устроили работать учетчиком на стройку Магадана, — вспоминает Коновалов. — А потом он перебрался на работу в библиотеку. Петь со сцены ему официально было запрещено. Свои знаменитые романсы он исполнял лишь для друзей. А когда "горел" план и в театре не было выручки, в сборный концерт приглашали Козина, и зал ломился от народа.

Когда Вадима Алексеевича освободили, он решил остаться в Магадане навсегда. И продолжал петь для сотен тысяч людей, отбывавших сроки на Колыме. За все долгие северные годы ему не вручили ни одной живой розы, которые он так любил. Где их взять в гиблом коямином краю?

В 1973 году на семидесятилетие Козин дал последний сольный концерт. И о нем забыли. До середины 80-х годов переиздание его пластинок в СССР было официально запрещено. Диск-гигант "Привет из Магадана" был выпущен в Нью-Йорке в 1984 году. Запись была давняя, сделанная еще в 1958 году.

**Чествование юбиляра
проходило при пустом троне**

А Вадим Алексеевич продолжал жить в однокомнатной квартире в "хрущевке" в самом центре Магадана.

— В комнатке кругом стояли стеллажи с книгами, папками, бобинами с магнитофонными записями, — рассказывает Коновалов. — В углу проигрыватель и магнитофон. На стенах фотографии любимых кошек и котов. Им хозяин позволял все. Они забирались на стол, пили с Вадимом Алексеевичем из одного блюдечка чай. Был у него любимец — здоровущий черный кот с белой грудкой

Мосик. Как утверждал певец, лучшего лекаря, чем его кот, было не сыскать. Заболит у певца коленка, а коту и говорить не надо, он ложится туда, где боль.

По рассказам соседей, у певца все время кто-то гостил. Пенсия была всего 120 рублей, а килограмм яблок тянул на десятку. Иногда с материка ему присылали посылки. Самыми ценными для старика были послания с луком, чесноком и лекарствами.

В эти тяжёлые для певца годы к нему в гости приехала из Караганды давняя его поклонница Дина Акимовна Климова.

— Он пригласил меня пройти в комнату, предупредил, чтобы не разувалась. Я услышала его голос, который казался музыкой, глянула на дырявые колени брюк, на валенки без подошв и едва не заплакала. Я и предположить не могла, что мой кумир так одинок.

Дина Акимовна вычистила запыленную квартиру певца, заштопала стариковские пожитки и вдруг поняла, что не сможет бросить беспомощного человека. И осталась у него жить.

— Питался Вадим Алексеевич кефиром и хлебом, — рассказывает она. — Но когда у него не хватало копеек десять, чтобы расплатиться за покупки, и кто-то из очереди предлагал заплатить, Вадим Алексеевич отказывался. Мясо и рыбу покупал только для котиков Чуни и Мосика. Хранил "кошачьи продукты" в холодильнике у соседки — своего не было. Понравившегося ему человека Вадим Алексеевич нередко называл именем своего любимца — Мосиком.

Девяностолетие певца и композитора выпало на период демократии. На юбилей Козина "с большой земли" приехала целая плеяда "звезд". Но чествование певца проходило при пустом троне. Вадим Алексеевич отказался идти в театр. Одни говорили, что Вадим Алексеевич боялся, что у него не выдержит сердце и он умрет на сцене. А верный друг Дина Акимовна утверждает: "Все, что испытал Козин за годы забвения, выразилось фразой: "Вспомнили... в девяносто".

В 1993 году в России была официально отменена 121-я, "гомосексуальная", статья. Через год великий певец умер.

— Каждое утро Вадим Алексеевич меня спрашивал: "А сколько я еще проживу?" — рассказывает Дина Акимовна. — Я ему говорила: "Не меньше, чем сто лет". 25 ноября мы сели завтракать, он мне говорит: "Почему-то сегодня все блеклое — и небо, и снег..." А потом вытащил из кармана маленькую иконку с ликом Богородицы, с которой никогда не расставался, завернул ее в носовой платок и подарил мне. Вечером, пытаясь достать с полки книгу, он упал. Двадцать пять дней провел в больнице. Никто от него ни разу не слышал ни жалоб, ни стонов. Он умер очень достойно.

За четыре дня до смерти великий тенор спел тихим голосом 12 любимых своих романсов. Дина Акимовна в это время придерживала иголку капельницы на его вене. Тогда он попросил ее не уезжать из Магадана и каждую субботу ходить к нему на могилу...

Светлана САМОДЕЛОВА.

**КОЛЫМСКИЙ
СОЛОВЕЙ**